ние всюду искать и требовать древние книги, в связи с чем Екатерина II 11 августа 1791 г. издала указ об извлечении из монастырских архивов и библиотек всех древних летописей и других, имеющих отношение к истории, документов, что дало возможность Мусину-Пушкину приобрести множество древних рукописей и печатных книг.[1]

В свете этих фактов приобретает интерес сообщение проф. А. А. Кочубинского, сделанное им А. В. Лонгинову, о том, что в бытность первого в Ярославле, на археологическом съезде, он познакомился с делом (по описи № 18) о высылке Мусину-Пушкину 12 августа 1791 г., вместе со Степенной книгой трех из пяти хронографов, находившихся в библиотеке Ярославского архиерейского дома. В описи точно указано количество листов в каждом из этих трех хронографов. К сожалению, Мусин-Пушкин в своем издании „Слова“ не указал, сколько листов занимал сборник, в который входило „Слово“, и мы не можем сделать сопоставления счета листов в каждом из переданных Мусину-Пушкину хронографов с количеством листов погибшего мусин-пушкинского сборника, но есть основание предполагать, что один из трех ярославских хронографов был тот, которым открывался погибший сборник со „Словом“, тем более, что, по сообщению того же А. А. Кочубинского, оставшиеся в Ярославском архиерейском доме два хронографа хранились там еще в пору поездки Кочубинского в Ярославль.[2]

Эта справка А. А. Кочубинского, указывающая на время пересылки Мусину-Пушкину хронографов Ярославского архиерейского дома в 1791 г., подкрепляет утверждение, впервые высказанное Шишковым, о том, что Болтин, умерший в 1792 г., знаком был с рукописью „Слова“, и, с другой стороны, это утверждение находит себе подкрепление в сообщении Кочубинского. Для полной ясности необходимо было бы проверить это сообщение, для чего нужно было бы обнаружить упомянутую Кочубинским опись посланных Мусину-Пушкину трех хронографов и попутно установить местонахождение двух хронографов (из числа этих трех), о гибели которых мы не имеем оснований предполагать, а также хронографов, хранившихся в Ярославском архиерейском доме в пору пребывания Кочубинского в Ярославле.

Как бы то ни было, сборник с текстом „Слова“ мог попасть в руки Мусину-Пушкину лишь после 1788 г.—времени обращения Спасо-Ярославского монастыря в архиерейский дом, скорее всего—спустя несколько лет после этого, что явствует из письма самого Мусина-Пушкина к Калайдовичу: „До обращения Спасо-Ярославского монастыря в архиерейский дом управлял оным архимандрит Иоиль, муж с просвещением и любитель словесности; по уничтожении штата оставался он в том монастыре на обещании до самой смерти

[1] Зап. и тр. Общ. ист. и др. росс., ч. II, 1824, II, стр. 12—13.

[2] А. В. Лонгинов. Историческое исследование сказания о походе северского князя Игоря Святославича на половцев в 1185 г. Одесса, 1892, стр. 229.